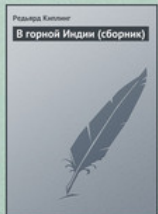

Редьярд Киплинг

Последствия

*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг
Последствия
Серия «Миссис Хоксби», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6648307

Аннотация

«Бывают назначения в Симлу на год, на два и даже на пять лет, а есть – или, по крайней мере, бывали – и постоянные назначения, когда человек оставался на месте всю свою жизнь, наживая румяные щеки и кругленький доход. Конечно, в холодное время года дозволялись отпуска, потому что в Симле в это время года тоска смертная...»

Редьярд Киплинг

Последствия

Бывают назначения в Симлу на год, на два и даже на пять лет, а есть – или, по крайней мере, бывали – и постоянные назначения, когда человек оставался на месте всю свою жизнь, наживая румяные щеки и кругленький доход. Конечно, в холодное время года дозволялись отпуска, потому что в Симле в это время года тоска смертная.

Таррион прибыл Бог весть откуда – из какого-то захолустья в Центральной Индии, где, кажется, ездят на телках. Он принадлежал к какому-то полку, но более всего ему именно хотелось отделаться от этого полка и навсегда поселиться в Симле. Он не отдавал предпочтения никакому занятию в частности, лишь бы у него была добрая лошадь и хороший товарищ. Он думал, что может всякое дело делать хорошо – очень приятная уверенность, если человек держится за неё всем сердцем. Таррион кое-что знал, был недурён собой и умел – даже в Центральной Индии – устроить так, что всем бывало с ним приятно.

И вот он поехал в Симлу, и так как был неглуп и интересен, то, естественно, попал под покровительство м-с Хауксби, которая ко всему относилась снисходительно, кроме глупости. Однажды он оказал ей большую услугу, подделав приглашение на бал, на котором м-с Хауксби непременно хоте-

лось быть; полковой адъютант, с которым она поссорилась, – человек мелочный – постарался послать ей приглашение на танцевальный вечер шестого вместо большого бала двадцать шестого. Подделка была сделана так искусно, что, когда м-с Хауксби показала свою пригласительную карточку адъютанту, он подумал, что сделал ошибку, и решил очень умно, что бороться с м-с Хауксби не стоит.

Она была благодарна Тарриону и спросила его, что она может сделать для него.

Он ответил просто:

– Я здесь не имею никакого поручения; я в отпуске и смотрю, не подвернётся ли что-нибудь. Во всей Симле у меня ни одного знакомого. Имя моё неизвестно никому, от кого зависит какое-нибудь место, а именно место мне нужно – надёжная хорошая должность. Я уверен, что вы можете сделать все, что пожелаете. Поможете вы мне?

М-с Хауксби задумалась на минуту, проводя кончиком хлыста по губам, как делала всегда, когда размышляла. Потом её глаза сверкнули, и она ответила:

– Помогу!

Они пожали друг другу руки. Таррион, вполне веря в великую женщину, не стал расспрашивать дальше, а только думал, какая должность выпадет на его долю.

М-с Хауксби начала мысленно перебирать начальников различных ведомств и членов совета, каких знала, потому что сама заинтересовалась игрой. Потом она взяла список

гражданских должностей и просмотрела полагающиеся содержания. В этом списке есть великолепные жалованья. И вот м-с Хауксби решила, что хотя Таррион и слишком хорош, чтобы служить в полиции, однако она прежде всего попытается пристроить его туда. Нам нет дела до её личных соображений при этом, потому что счастье или судьба играли ей на руку, и ей только оставалось следить за ходом событий и пользоваться ими.

Каждому вице-королю, вступающему в должность, предстоит окунуться в омут секретной дипломатии или переписки. Со временем её становится меньше, но вначале каждому, как новичку, приходится пройти через этот искус. Вице-королю, о котором идёт речь – это было давно, ещё до приезда лорда Дефферина из Канады, а лорда Рипона – из лона английской церкви, – приходилось очень плохо, и результатом было то, что люди, не привыкшие к хранению официальных секретов, ходили с самыми несчастными лицами, а вице-король гордился, что он сумел приучить свой штаб к сдержанности.

Высшие власти имеют неосторожный обычай поручать свои распоряжения печатным бумагам. Каких только секретов не доверяется этим бумагам – от уплаты 200 рупий за «секретную услугу» туземцу до правительственных выговоров веккилям и мотамидам туземных государств, причём рекомендуется им держать свои дома в порядке, не красть чужих жён, не засыпать глаза врагам красным перцем, вооб-

ще не позволять себе выходок подобного рода. Понятное дело, что подобные вещи нельзя передавать явно, потому что официально туземные властители непогрешимы, и, по официальным сведениям, их земли управляются так же хорошо, как английские. Точно так же назначение наград в частном порядке не всегда удобно публиковать в газетах, хотя и в них иногда попадают довольно курьёзные известия. Когда высшие власти находятся в Симле, эти бумаги изготавливаются там и доставляются на дом по почте.

Сам принцип секрета был для вице-короля так же важен, как его выполнение, и он считал, что благожелательный деспотизм, вроде английского, не может терпеть даже таких мелочей, как, например, чтобы назначение последнего писца становилось известно раньше времени. Вице-король всегда был человек принципов.

В это время в канцелярии была заготовлена пачка очень важных бумаг. Они должны были пропутешествовать от одного конца Симлы до другого с рассыльным. Они были вложены не в официальный пакет, а в большой четырехугольный конверт бледно-розового цвета. И сами бумаги были написаны на мягкой министерской копировальной бумаге. Пакет был адресован Хип-Клерк, главному секретарю и т. д. Ну, конечно, между Хип-Клерк и м-с Хауксби с росчерком уж не такая большая разница, когда адрес написан плохим почерком, как было на этот раз.

Рассыльный, нёсший пакет, был не глупее большинства

рассыльных. Он попросту забыл, куда надо отдать этот пакет, имевший вовсе не официальный вид, и поэтому спросил у первого попавшегося англичанина, как оказалось, очень спешившего. Англичанин, мельком взглянув на пакет и крикнув: «М-с Хауксби!» – поскакал дальше. Рассыльный послушался: пакет был последний из всех переданных ему, и ему хотелось поскорей отделаться от него. Разносной книги не было, поэтому он преспокойно передал пакет слуге м-с Хауксби и отправился курить с товарищем. М-с Хауксби ждала выкройку на копировальной бумаге от знакомой и поэтому, вскрикнув: «Ах, какая милая!» – она вскрыла пакет и все министерские бумаги посыпались на пол.

М-с Хауксби начала их читать. Я уже упомянул, что бумаги были важные. Для читателя достаточно знать это. Они относились к одной переписке, заключали неотложное приказание туземному главе, два важных распоряжения и с десятков других вещей. У м-с Хауксби дыхание перехватило, когда она читала, потому что первый взгляд на всю правительственную индийскую махинацию без прикрывающих её прикрас, лакировки и всяких ухищрений производит впечатление даже на самого глупого человека. А м-с Хауксби была женщина умная. Сначала она немного испугалась, как будто схватила спичку за горящий конец и не знала, что с ней делать. На полях бумаги стояли разные буквы и отметки, и некоторые примечания были даже суровее самой бумаги. Буквы относились к людям уже давно умершим или оставив-

шим свою деятельность; но в то время они были всесильны. М-с Хауксби читала и, читая, спокойно думала. Она поняла всю важность своей находки и рассуждала, как лучше использовать её. Тут пришёл Таррион, и они вместе снова пересмотрели все бумаги. Таррион, не знавший, как они попали к м-с Хауксби, все больше убеждался, что м-с Хауксби – величайшая женщина на свете. И я думаю, что это правда, или почти правда.

– Честный путь всегда лучший, – сказал Таррион после полуторачасового обсуждения и разговоров. – Мне кажется, что справочный отдел был бы для меня самым подходящим. Или это, или министерство иностранных дел. Поведу осаду против великих богов в их капищах.

Он не стал обращаться к кому-либо мелкому из сильных или к слабому главе сильного ведомства, нет: он отправился прямо к сильнейшему и крупнейшему представителю правительства и объявил ему, что желает получить в Симле место с хорошим жалованьем.

Такая беззастенчивая дерзость показалась сановнику очень забавной, а так как ему нечего было делать в эту минуту, то он выслушал предложения смелого Тарриона.

– Предполагаю, что вы имеете какой-нибудь аттестат, кроме вашего собственного уверения в способности занять место, какого домогаетесь? – спросил сановник.

– Об этом уж вы потрудитесь судить сами, – сказал Таррион.

И он начал, пользуясь своей хорошей памятью, приводить наиболее важные заметки из бумаг – медленно, одну за другой, как человек, капающий в стакан успокоительные капли. Когда он дошёл до неотложного приказа – а приказание строгое – сановник смутился. Таррион заключил:

– И позволю себе заметить, что человеку обладание специальными знаниями подобного рода может служить для получения места хотя бы в министерстве иностранных дел не меньшей рекомендацией, чем родство, например, с женой одного из видных офицеров.

Это было уже не в бровь, а прямо в глаз, потому что сановник очень хорошо знал, на каком основании было дано одно из последних мест в департаменте иностранных дел.

– Постараюсь что-нибудь сделать для вас, – сказал «сильный человек».

– Премного благодарен, – ответил Таррион.

После этого он откланялся, а сановник стал раздумывать, как бы уравновесить назначение родственника жены офицера.

Наступил промежуток в одиннадцать дней, в течение которых метались громы и молнии и летели телеграммы во все концы. Место досталось Тарриону не особенно важное, с содержанием в 500 или 700 рупий в месяц, но вице-король считал, что следует поддерживать принцип дипломатической тайны, и поэтому можно было вполне надеяться, что человек, владеющий такими точными сведениями, скоро по-

лучит повышение. И Таррион был переведён, хотя и были кое-какие подозрения на его счёт, несмотря на его уверения, что он обязан своими сведениями исключительно личным, особенным талантам.

Теперь многое в этой истории, включая дальнейшую судьбу затерявшегося пакета, читатель может дополнить сам, потому что есть причина, почему все не может быть написано. Если вы незнакомы с делами в «высших сферах», то не сумеете заполнить пробелы и скажете, что это невозможно.

При представлении Тарриона вице-королю последний сказал:

– Так это тот самый молодой человек, который штурмом взял позицию в индийском правительстве? Помните, сэр, что это дважды не делается.

По-видимому, он знал кое-что.

Таррион, увидев своё назначение в газетах, сказал:

– Будь м-с Хауксби на два года моложе и будь я её мужем, я был бы через пятнадцать лет вице-королём Индии.

М-с же Хауксби сказала, когда Таррион благодарил её, чуть не со слезами на глазах:

– Ведь я вам говорила, что помогу. – А про себя подумала: «Какие же дураки эти мужчины».